

Польский король под арестом в Литве: эпизод из истории XV века

Полехов Сергей Владимирович

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

исторический факультет, Москва, Россия

pospolitorushene@list.ru

В 30-е гг. XV в. международные отношения в Восточной Европе были отмечены длительным конфликтом, вначале – в форме острого противостояния Польского королевства и Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), затем – в форме гражданской войны в ВКЛ, которая велась при участии той же Польши, Тевтонского ордена и других государств. Важным рубежом в развитии этого конфликта была смерть великого князя Литовского Витовта (27 октября 1430 г.) и приход к власти в ВКЛ его двоюродного брата Свидригайла Ольгердовича, который приходился родным братом польскому королю Владиславу II Ягайлу.

События, которые последовали за смертью Витовта, получили освещение в ряде источников, сведения которых зачастую противоречат друг другу. Недавно польский исследователь Ярослав Никодем тщательно изучил эти источники. Это позволило ему прийти к обоснованному выводу о том, что Свидригайло после смерти Витовта стал великим князем Литовским по воле знати ВКЛ, но в нарушение имевшихся польско-литовских договорённостей, согласно которым судьбу ВКЛ после смерти Витовта должен был решать польский король и его советники. Согласно выводам Я. Никодема, Ягайло вынужден был *post factum* признать за Свидригайлом титул великого князя Литовского (Nikodem J., 2003. S. 5 – 31). Тем не менее и в этой картине событий, воссозданной польским историком, остаётся белое пятно. Речь идёт об аресте (или, по крайней мере, о задержке в Литве) польского короля Ягайла новым великим князем Литовским Свидригайлом сразу после прихода к власти последнего. Как в источниках, так и в историографии бытуют самые различные мнения на этот счёт: неясно даже, был ли Ягайло в действительности арестован или нет (Nikodem J., 2003. S. 25 – 27). Таким образом, задача настоящего сообщения – попытаться ответить на вопросы о причинах и сроках задержки Ягайла в Литве. Для этого необходимо привлечь весь круг источников, которые отразили эти события. Эти источники можно разделить на следующие группы:

1. Нарративные источники: хроникальные записи в сборнике документов великих магистров Тевтонского ордена 1414 – 1437 гг., «История Польши» Яна Длугоша, «Хроника Быховца», ряд русских летописей.
2. Эпистолярные источники: переписка великого магистра Тевтонского ордена Пауля фон Руссдорфа с ливонским магистром Цизо фон Рутенбергом, прокуратором Ордена при папской курии Каспаром Вандофеном, королём Ягайлом, а также ряд булл папы римского Мартина V.
3. Актовый материал, сохранившийся в виде отдельных документов и их пересказов в инвентарях польского коронного архива.
4. Финансовые документы: записи о предоставлении городом Казимежем (близ Кракова) коней и подвод для нужд королевского двора.

Чтобы оценить значение сведений об аресте Ягайла, которые содержатся в этих источниках, необходимо установить, откуда эти сведения черпали их авторы. Так, события, связанные с именем польского короля, затрагивались в переписке высших сановников Тевтонского ордена в конце 1430 и первые месяцы 1431 г. Однако ряд подробностей указывает на то, что эту информацию в Ордене узнали из уст поляков. Сведения об аресте Ягайла появляются в орденской переписке лишь после того, как у великого магистра побывало польское посольство (вероятно, в конце декабря или начале января 1431 г.). Оно предложило главе Тевтонского ордена заключить союз против Литвы, чтобы тот помог полякам освободить короля (LECUB, 1884. № 395, 398. S. 230 – 233). До этого, в конце 1430 г., в Орден с предложением заключить союз обратились

литовцы. Согласно литовской версии событий, Свидригайло стал великим князем Литовским с согласия польского короля, т.е. в их взаимоотношениях всё было спокойно (LECUB, 1884. № 366. S. 212; BGDO, 1973. № 260. S. 312 – 313). Эти утверждения великий магистр повторил в январе 1431 г. (во время переговоров с поляками), добавив к этому, что Свидригайло щедро одарил польского короля и отпустил его в Польшу (SRP, 1866. S. 494). Тем не менее великий магистр не преминул сообщить ливонскому магистру об аресте польского короля (LECUB, 1884. № 398. S. 232); следовательно, в январе 1431 г. в Ордене это звучало как важная новость. Необходимо отметить, что она была получена от тех польских панов, которые в то время находились в Польше и к которым сам Ягайло через своего посла обратился с просьбой освободить его (Długosz J., 1877. P. 432 – 433).

От тех же польских панов об аресте Ягайла узнал папа римский Мартин V. Такой вывод можно сделать из содержания папской буллы, адресованной Свидригайлу. Эта булла известна только по тексту Длугоша (Długosz, 1877. P. 426 – 427); в данном случае у нас нет оснований не доверять ему, поскольку там же он приводит две буллы, известные по другим источникам (Rozbiór krytyczny, 1961. S. 252). В этом послании среди прочего говорится о захвате ВКЛ Свидригайлом вопреки воле польских панов, а Ягайло назван не только его старшим братом, но и его королём. Такая риторика была характерна именно для польских правящих кругов. Свидригайло ответил на эту буллу, повторив вышеизложенную литовскую версию событий (BGDO, 1973. № 260. S. 313).

Интересные подробности о пребывании Ягайла в Литве содержатся в «Истории Польши» Яна Длугоша. Последний получил сведения об этом из письма самого Ягайла великому магистру от 21 июля 1431 г. (CESXV, 1891. № 191. P. 259) и от своего патрона, участника рассматриваемых событий, краковского епископа Збигнева Олесницкого. Длугош связывает арест Ягайла с польско-литовским спором о принадлежности Западного Подолья, который вспыхнул сразу после смерти Витовта. По имевшимся договорённостям, Витовт владел Западным Подольем (с центром в Каменце) пожизненно. После его смерти оно должно было перейти к Польше. Польские паны, узнав о смерти Витовта, обманом захватили Каменец и другие подольские замки. Свидригайло, узнав об этом, арестовал (или, по крайней мере, намеревался арестовать) Ягайла (Długosz J., 1877. P. 420; ср.: SRP, 1866. S. 494). Ту же причину ареста (хотя и под ошибочной датой 1432 г.) называет «Хроника Быховца» - летописный памятник, созданный в своём окончательном виде в XVI в. и содержащий ряд уникальных известий из истории ВКЛ (Хроника Быховца, 1966. С. 85). Летописи Северо-Восточной Руси, напротив, ни словом не упоминают об аресте Ягайла, хотя некоторые из них содержат подробности тогдашних событий в ВКЛ, неизвестные по другим источникам (при подготовке настоящего сообщения использована Симеоновская летопись).

Определённые хронологические вехи в развитии событий в конце 1430 г. позволяют наметить несколько актовых источников. Это, во-первых, два одинаковых по содержанию документа, выданные Свидригайлом и Ягайлом, в которых они заявляют о примирении и назначают срок польско-литовского съезда для решения спорных вопросов. Эти документы датированы 7 ноября 1430 г. (Бучинський Б., 1907. № I. С. 130 – 131; SEV, 1882. № 1461. P. 950). Во-вторых, два датированных документа относятся к 29 ноября 1430 г. В них говорится о судьбе Подолья, которое на определённых условиях оставалось под властью великого князя Литовского (Halecki O., 1919. S. 161). Финансовые документы Казимежа дают представление о военных приготовлениях поляков в конце 1430 – начале 1431 гг. и об итинерарии королевы Софьи Гольшанской.

Учитывая все эти сведения, мы получаем следующую картину событий. После смерти Витовта Ягайло задержался в Литве по собственной воле, а не был сразу же задержан, как утверждает Я. Никодем (Nikodem J., 2003. S. 25). Это объяснялось следующими причинами: сначала Ягайло был занят похоронами Витовта (Długosz J., 1877. P. 418), затем пытался повлиять на судьбу великокняжеского престола, который к

тому времени уже занял Свидригайло. Между 27 октября и 7 ноября 1430 г. Ягайло и Свидригайло вместе побывали в Новогрудке, где почтили дарами митрополита Фотия, задержавшегося там по пути из Вильно в Москву (ПСРЛ, 2007. С. 170). 7 ноября 1430 г. Ягайло фактически признал Свидригайла великим князем (в чём позже его упрекали его советники). Тогда же правители согласовали срок польско-литовского съезда, назначенного для согласования всех спорных вопросов. Примечательно, что тексты данных документов не содержат никаких указаний на конфликт, связанный с судьбой Подолья (Бучинський Б., 1907. № I. С. 130 – 131; CEV, 1882. № 1461. Р. 950). Казалось бы, острота польско-литовского конфликта была на время сглажена. Но примерно в это время в Литву пришли известия о захвате поляками Каменца и других подольских замков. Узнав о случившемся, Свидригайло арестовал (или, по крайней мере, задержал) Ягайла. Следует полагать, что речь шла о «домашнем аресте» (ср.: Lietuvos metraštis, 1971. Р. 274). Видя, что развитие событий зашло в тупик, Ягайло пообещал Свидригайлу вернуть подольские замки на определённых условиях и отправил в Каменец к Михаилу Буцацкому посла с соответствующим приказом (Halecki O., 1919. S. 161). Одновременно король, не желая сдавать завоёванных позиций, санкционировал секретную миссию польских панов, которые запретили Буцацкому выполнять королевский приказ, а послов велели арестовать (Długosz J., 1877. Р. 424 – 425). Свидригайло сначала богато одарил польского короля, собираясь его отпустить. Вскоре великий князь узнал, что поляки его обманули, и оставил Ягайла в Литве, где тот фактически стал заложником ситуации. Видя это, в декабре 1430 г. королевские советники, находившиеся в Польше (во главе со Збигневом Олесницким) стали искать помощи у внешних сил (при папской курии, в Тевтонском ордене). В самой Польше начались приготовления к военному походу, призванному освободить короля. Лишь после этого Свидригайло освободил короля из-под домашнего ареста и разрешил ему вернуться в Польшу (Krzyżanowski S., 1909 – 1913. S. 441 – 442; Długosz J., 1877. Р. 432 – 433).

Полученные выводы важны не только как реконструкция событий, находившихся у истоков польско-литовского конфликта. Они позволяют увидеть реальную основу одного из уникальных известий «Хроники Быховца», которая по сей день остаётся объектом жарких научных споров.

Литература

1. Бучинський Б. Кілька причинків до часів вел. князя Свитригайла (1430 - 1433) // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. 76. Львів, 1907.
2. ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.
3. Хроника Быховца. М., 1966.
4. BGDO – Die Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie. Bd. 4. Hbd. 1. Göttingen, 1973.
5. CESXV – Codex epistolaris saeculi XV. T. 2. Cracoviae, 1891.
6. CEV – Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lithuaniae. Cracoviae, 1882.
7. Długosz J. – *Joannis Długossii seu Longini canonici Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII*. T. IV. Cracoviae, 1877.
8. Halecki O. Z Jana Zamoyskiego inwentarza archiwum koronnego. Materiały do dziejów Rusi i Litwy w XV wieku // Archiwum Komisji Historycznej. T. 12. Cz. 1. Kraków, 1919.
9. Krzyżanowski S. Podwoły kazimierskie 1407 – 1432 // Archiwum Komisji Historycznej. T. 11. Kraków, 1909 – 1913.
10. LECUB – Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Bd. 8. Riga; Moskau, 1884.
11. Lietuvos metraštis. Bychovco kronika. Vilnius, 1971.
12. Nikodem J. Wyniesienie Świdrygiełły na Wielkie Księstwo Litewskie // Białoruskie zeszyty historyczne. № 19. Białystok, 2003.
13. Rozbiór krytyczny Annalium Poloniae Jana Długosza. T. 1. Wrocław i in., 1961.
14. SRP – Scriptores rerum Prussicarum. T. 3. Leipzig, 1866.